

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В XIX в. КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ

М.П. Самойлова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия
mp.samoilova@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов темы рецепции античного наследия в истории и культуре России – вопрос о рецепции античности в образовании. Автор уделила внимание современным трактовкам значения термина «рецепция» и его классификации. Применительно к процессу рецепции античного наследия в истории и культуре России автор статьи исходит из утверждения, что рецепция античности носила в России прагматический характер, т.е. использовалась в области функционирования государственных институтов и в системе образования. Проводниками наследия античности в России были классические языки, являвшиеся базовой частью учебных планов гимназий.

Реформы системы образования, а также общественные дискуссии на тему образования в России всегда были посвящены мере присутствия классических языков в содержании учебных программ, а мера эта всегда зависела от общей политической ситуации в стране. Идеологическое обоснование присутствия классических языков в учебном процессе было обеспечено деятельностью С.С. Уварова, П.М. Леонтьева, М.Н. Каткова и других государственных и общественных деятелей и российских ученых XIX в. Они рассматривали классицизм в качестве инструмента формирования консервативной идеологии имперской государственности и воспитания молодежи в консервативном духе. Несмотря на то, что «классицизм» не преследовал целью ввести учащихся в мир античной культуры, постоянные занятия древними языками оказались для многих гимназистов стимулом для более глубокого и основательного изучения античного наследия. Выпускники гимназий свободно владели двумя древними языками и имели достаточные знания основ античной культуры. Несомненно, что выдающиеся достижения отечественной классической филологии конца XIX – начала XX в. напрямую связаны с гимназическим классицизмом. Он же послужил развитию исторической науки, в том числе научным изысканиям историков в области антиковедения.

Ключевые слова: наследие античности, рецепция, классицизм, С.С. Уваров, П.М. Леонтьев, М.Н. Катков, консервативная идеология

Самойлова Мария Павловна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема рецепции античности в отечественной истории и идеологии тесно связана с проблемой синтеза исконно национальных начал народной жизни и мирового духовного опыта. Этим определяется актуальность темы рецепции античности, одним из аспектов которой является анализ этого процесса в развитии отечественного образования в XIX в.

Само понятие рецепции присутствует сейчас в различных отраслях гуманитарного знания. Применительно к истории можно говорить о заимствовании элементов одной цивилизации другой, заимствовании и приспособлении культурных форм, ценностей, ментальных систем, возникших в другой цивилизационной системе и в другой эпохе. В этом значении термин содержит идею взаимного обогащения.

Автор специальной монографии о рецепции античности в современной культуре Е.А. Чиглинцев, анализируя само понятие рецепции, предлагает следующую классификацию. Он выделяет две группы форм рецепции: прагматическую и эстетическую. Прагматическую рецепцию Е.А. Чиглинцев усматривает в тех случаях, когда заимствованный античный материал используется последующими обществами напрямую для решения насущных социально-политических или социально-культурных проблем¹. Следует согласиться с Е.А. Чиглинцевым в том, что этот вариант рецепции прослеживается в истории права, а также в сфере политических институтов, которые также тесно связаны с системой права. Эстетическую же направленность Е.А. Чиглинцев усматривает в таких областях, как история литературы, искусствоведение. Опираясь на данную классификацию, можно рассматривать рецепцию античности в идеологии и образовании как прагматический вариант рецепции, поскольку обогащенное классикой отечественное среднее образование приводило к восприятию и включению элементов античности в отечественные интеллектуальные, политические и культурные практики в качестве неотъемлемой части социальных, политических, исторических, ментальных процессов в России. В этом значении рецепция античного наследия (как результат и как процесс) является объектом исторического анализа. Прагматическая рецепция прослеживается во многих цивилизационных формах в России: в упомянутой уже системе права, в области государственных институтов, а с XIX в. – и в области образования.

Все главные реформы в системе образования XIX в. как раз были связаны с «мерой» присутствия античного наследия или «классицизма», которое, (как бы не оценивать «классицизм с педагогической точки зрения) вместе с зубрением личных и падежных окончаний, входило в культурную и идеологическую жизнь России XIX в. Общественные дискуссии на тему образования также всегда касались меры присутствия античности в содержании учебных программ, а мера эта всегда зависела от общей политической ситуации в стране. Именно в проблеме «классицизма» четко сфокусировались не только культурно-педагогические идеи, но и главные течения общественно-политической мысли России позапрошлого

¹ Чиглинцев 2009, 8.

века, эти дискуссии в более общем плане были связаны с проблемой европейской идентичности культуры России.

Латинский язык в программе российского среднего образования появился в ходе реформы 1802 г., поскольку в университетах преподавание на латинском языке сохранялось, это следует оценить как меру вполне прагматическую: владение латынью было условием учебной, научной деятельности, а также во многих случаях и карьеры на поприще государственной службы. Еще с середины XVIII в. государство прилагало усилия по развитию классического образования, внедрению в учебный процесс древних языков. По данному вопросу Г.С. Кнабе в известной монографии, посвященной античному наследию в истории отечественной культуры, пишет, что результаты этих усилий были невелики². Однако в его рассуждениях в той же главе есть внутренние противоречия: с одной стороны, он говорит о сопротивлении общества насаждению классицизма, с другой – о том, что генерал А.П. Ермолов переводил Тацита, а в походах читал римских историков³. Далее он приводит и другие примеры знания русскими образованными людьми древних языков и их интереса к античной культуре.

Собственно развитие и идеологическое обоснование классицизма как основы среднего образования и, соответственно, части культуры и мировоззрения образованных людей связано с деятельностью князя С.С. Уварова. Он в 1810 г. стал попечителем Санкт-Петербургского учебного округа и уже в 1811 г. провел реформу столичной гимназии, увеличив объем часов, выделяемых на преподавание латинского языка, до 32 часов в неделю. Как раз в это время завязалась дискуссия сторонников и противников классицизма. Назначенный в 1818 г. президентом российской Академии наук Сергей Семенович Уваров способствовал развитию в Академии гуманитарного направления, содействовал пополнению ее видными учеными, делал это с консервативных позиций, укрепляя официальную академическую науку. Его целью было избежать разрушительного воздействия на молодежь радикальных идей современности через занятия отвлеченными древностями. Именно в его работах получил теоретическое обоснование «классицизм» в отечественном образовании. Сергей Семенович сформулировал концепцию классического образования как образования «общего среднего», «равно пригодного для всех и во всех положениях жизни, без прямого отношения к какому-либо частному призванию и роду занятий»⁴. Будучи министром народного просвещения, С.С. Уваров обновил учебные планы, существенно увеличил объем часов, отводимый на изучение латинского языка, и закрепил в программе обязательное изучение древнегреческого. Обоснованием этой реформы была необходимость основать идеологию на древней образованности той нации, от которой Россия получила веру и начальную грамотность.

Позднее, в период великих реформ 60-х годов XIX в., сходный подход к оценке античного наследия в культуре России был высказан в знаменитой статье хирурга Н.И. Пирогова, занимавшего должность попечителя сначала Одесского, а затем Киевского учебных округов. В статье «Вопросы жизни» он подчеркивал гуманистический смысл античного наследия и его положительное воздействие на

² Кнабе 2000, 123.

³ Кнабе 2000, 126.

⁴ Кнабе 2000, 270–271.

подрастающее поколение, его значение как неотъемлемого содержания среднего общего образования, которое, несомненно, связывал только с классическим содержанием. «Все готовящиеся стать полезными гражданами, – писал он в этой статье, – должны сначала научиться быть людьми»⁵.

В этом же ключе протекала деятельность Павла Михайловича Леонтьева. П.М. Леонтьев был активным исследователем истории и культуры античности⁶, а также издателем пяти выпусков антиковедческого журнала «Пропилеи» в 50-е годы XIX в. Он под воздействием революционной обстановки Европы превратился в убежденного консерватора и использовал античность для борьбы с радикальными и революционными идеями. Павел Михайлович принимал активнейшее участие в обсуждении актуальных вопросов государственной жизни того времени, публиковал свои идеи в газете «Московские ведомости», особенно много внимания уделяя вопросам реформирования школьной системы. Он был последовательным сторонником классического образования, которое, по его мнению, являлось лучшим лекарством от радикализма; высказывался в пользу полезности античного наследия и классических языков для воспитания молодежи в консервативном духе. В его самостоятельных исследованиях в области древней истории также проявилось стремление рассматривать явления древности в свете социально-политических проблем России: в статье «О судьбе земледельческих классов в древнем Риме» П.М. Леонтьев ставит знак равенства между колонатом и крепостным правом, а колонат считается им главной причиной гибели Римской империи. Таким образом, рецепция античного наследия рассматривалась П.М. Леонтьевым прежде всего с точки зрения социальных проблем современной ему эпохи. Он считал необходимым использовать греко-римское наследие в качестве незаменимого средства для нравственного, эстетического и логического образования, а также в качестве неотъемлемой части государственной идеологии и мировоззренческих установок образованных людей.

Эти теоретические рассуждения П.М. Леонтьева были идеологически и практически поддержаны М.Н. Катковым, который обозначил свое видение роли классицизма в образовании в статьях, перепечатанных в «Русском вестнике». Суть его концепции сводилась к тому, что в основу образования должны быть положены древние языки, а остальные предметы необходимо максимально сократить из учебных планов, поскольку, по мнению М.Н. Каткова, основным злом эпохи является поверхностное многознание, оно стало результатом введения в программы гимназий большого числа специальных предметов, а среднее образование должно быть общим. Он полагал, что эти знания (включая русскую словесность и историю) надо развивать в университетах, а в гимназиях надо воспитывать ум. Что касается богатой культуры античного мира, ее миссии по обогащению русской культуры, то ей М.Н. Катков отводил роль второстепенную, побочную⁷. М.Н. Катков вполне смог осуществить свои идеи, когда министром просвещения в 1866 г. стал граф Д.А. Толстой. Выработку конкретных программ толстовской реформы осуществлял П.М. Леонтьев. Учебные планы не требовали углубленного изучения античного наследия (литературы, поэзии, истории и философии), однако препо-

⁵ Журнал Министерства народного просвещения 1862, 223–245.

⁶ Леонтьев 1851, 49–66.

⁷ Феоктистов 1991, 177.

давание древних языков было организовано очень основательно и требовало от гимназистов упорного труда. Для поступления в университет им предстояло выдержать самый сложный экзамен по древним языкам.

Оценивая роль классицизма и античности в системе образования, можно утверждать, что это был наиболее регулярный путь рецепции античного наследия сознанием и мировоззрением образованного общества. Наиболее простое и лежащее на поверхности объяснение такой концепции содержания образования в России является то, что классицизм стал идейной программой консервативно-охранительного лагеря российской общественности. Реформа образования была единственным успехом, достигнутым этим лагерем в либеральные времена Александра II. Представляется, что наличие классицизма в системе среднего образования отстаивалось столь страстно консервативной общественностью потому, что в их среде он воспринимался как символ имперской государственности. В этом, в частности, причина того, что греческий язык как язык Древней Византии так и не был уравниван с латинским: идеал императорского Рима казался более привлекательным. Государственники, которые выступали одновременно как истинные поборники православия, видели в религии лишь инструмент восстановления или сохранения начавшей разваливаться империи⁸.

Классицизм просуществовал в Российской системе образования до начала XX в. Несмотря на то, что «классицизм» не преследовал целью ввести учащихся в мир античной культуры, постоянные занятия древними языками оказались для многих гимназистов стимулом для более глубокого и основательного изучения античного наследия. На историко-филологические факультеты университетов поступали люди, свободно владеющие двумя древними языками и имеющие достаточные знания основ античной культуры. Несомненно, что выдающиеся достижения отечественной классической филологии конца XIX – начала XX в. напрямую связаны с гимназическим классицизмом, который можно вполне рассматривать как рецепцию античного наследия через систему образования.

В целом проблематика рецепции античного наследия в отечественную историю и культуру не становилась в XIX – начале XX в. предметом специального внимания, хотя на протяжении всего этого периода сохранялся общественный интерес к античности. Российские антиковеды в своих научных изысканиях расширяли временной и географический круг исследований, по-новому осмыслили кардинальные события и явления древнего мира. Примером могут служить трактовки таких традиционных для русской историографии тем, как афинская демократия или установление империи в Риме, рецепция античности проявлялась и в трактовках исследуемых явлений. Если М.С. Куторга и его последователи чрезвычайно высоко оценивали демократический строй Афин, то В.П. Бузескул в своих работах показал не только достоинства, но и недостатки афинского народовластия. Н.И. Кареев полемизировал с устойчивой точкой зрения, оценивавшей падение республики в Риме как конец демократии. Он доказывал, что установление империи для провинциалов дало возможность улучшить их положение и статус, стать равноправными с другими подданными государства⁹. Рецепция, таким об-

⁸ Так, например, граф Д.А. Толстой, занимавший пост Обер-прокурора Св. Синода, известен был как человек малорелигиозный и совершенно не церковный. См. Феоктистов 1991, 172, 403.

⁹ Кареев 1885.

разом, проявлялась в том, что развитие антиковедения находилось под воздействием общей интеллектуальной ситуации в России. Антиковеды, давая исторические оценки античной истории, экстраполировали на события прошлого современные им процессы и явления, и наоборот.

Общее развитие исторической мысли в России во второй половине XIX века свидетельствовало о том, что изучение античности было своеобразной школой для историков различной специализации. Так, например, учениками М.С. Куторги были византист Г.В. Василевский, специалист по западному Средневековью М.М. Стасюлевич, ученый, занимавшийся историей Нового времени, В.В. Бауер. К античной истории обращались Н.И. Кареев и В.И. Герье, которые специализировались также и на новой истории, а крупнейшему русскому медиевисту Д.М. Петрушевскому принадлежало исследование общества и государства у Гомера. Влияния антиковедов не избежали и историки, занимающиеся отечественным материалом. Например, В.О. Ключевский вспоминал, что он и его однокурсники не ходили на лекции С.М. Соловьева, если они совпадали по времени с лекциями по истории античности Ф.И. Буслаева¹⁰.

Особая роль античности в профессиональном мировоззрении отечественных историков определялась несколькими факторами, которые, с точки зрения нашего исследования, отражают рецепцию античного наследия. Античность, прежде всего, воспринималась ими как неотъемлемая часть всемирной, в том числе и отечественной истории. Эту идею наиболее четко выразил Н.И. Кареев в своей работе «Введение в курс истории древнего мира»¹¹. Античность для Н.И. Кареева не только составная часть западной, но и славянской, и русской истории и культуры. Подлинное понимание им истории и культуры античности показал его блестящий анализ гражданской общины в Элладу и Риме. Другая сторона рецепции античности отечественными историками заключается в том, что античное наследие рассматривалось, как замкнутый цивилизационный цикл, законченный процесс, который дает возможность изучать закономерности и причинно-следственные связи, действующие в истории.

Подобный подход к античному наследию в конце XIX – начале XX в. связан с распространением сравнительно-исторического метода, применявшегося в тот период историками разных специализаций. Даже последователи славянофилов, выступавшие за признание особого исторического пути России, считали необходимым применение этого метода. Так, например, историк М. Бережков в работе «Об истории как народном самосознании» (1882 г.) признает, что история России составляет часть всеобщей истории, для определения ее самобытности следует предпринять сравнительное изучение жизни разных народов. Антиковедение, со времен «Пропилеев» рассматривавшее историю как совокупность всех явлений общественной жизни, в этом смысле давало богатейшие возможности для применения сравнительно-исторического метода и для рецепции античного наследия как элемента методологии исторических исследований историками, занимавшимися разными странами и периодами.

Рецепция античности отечественными историками сыграла существенную роль не только в формировании концепций и подходов, но и в разработке

¹⁰ Ключевский 1899, 6.

¹¹ Самойлова 2015, 156–161.

конкретной методики интерпретации фактического материала. Это происходило отчасти потому, что антиковедение по причине своего «академизма» и отхода от политической борьбы наиболее последовательно придерживалось принципа объективности. Стремление к точности, подражанию методам естественных наук провозглашалось и в других отраслях исторического знания, однако на деле не всегда осуществлялось. Так, например, Н.М. Погодин утверждал, что применяет математические методы в науке, фиксируя факты и делая на их основе точные выводы. Однако, когда И.Е. Забелин опубликовал работу, посвященную начальному образованию в России, в которой полемизировал с Н.М. Погодиным, сторонники последнего обвинили Забелина в клевете на «старую Русь»¹². Расхождения с историками, занимавшимися российскими древностями, подтолкнули И.Е. Забелина поступить на службу в Императорскую археологическую комиссию, созданную в 1859 г. Эта комиссия занималась раскопками на юге России, и И.Е. Забелин принял в них активное участие. Там он столкнулся непосредственно с вещественным миром античности. Он принял участие в раскопках скифских курганов (ему принадлежит честь открытия кургана Чертомлык), на Таманском полуострове (склеп богини Деметры, город Фанагория), выезжал на раскопки Ольвии. Таким образом, античность не только в теории, но и на практике оказывалась связанной с разными областями исторической науки.

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. роль археологии в усилении общественного и научного интереса к античности была очень велика. Прежде всего благодаря раскопкам в южных степях и на побережье Черного моря сложилась научная школа археологии, а под влиянием развития античной археологии началось и изучение других регионов нашей страны.

Возрастающий интерес общества к истории южных районов России отражает начало издания В.В. Латышевым с 1893 г. журнал «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» на языке оригиналов с русским переводом. А в начале XX в. археолог и исследователь Ольвии Б.В. Фармаковский начал публикацию материалов о памятниках античной культуры, обнаруженных в Северном Причерноморье¹³.

Научный и общественный интерес к античности оживился и усилился после школьной реформы 1871 г., когда в классических гимназиях возобновилось изучение древних языков. Например, журнал «Вестник Европы», предназначенный для широкого круга читателей, публиковал статьи, направленные на популяризацию знаний об античности и ее наследии. В выпусках этого журнала за 1879 г. В.И. Герье представил очерки «Август и установление Римской империи», где он привел все современные ему точки зрения на политическую систему принципата. В журнале «Русская мысль» на рубеже XIX–XX вв. начал печататься молодой М.И. Ростовцев, который также откликнулся на общественный интерес к бытовым и повседневным реалиям греко-римского мира, опубликовав статью «Римский дом», посвященную устройству жилища. Ф.Ф. Зелинский одним из первых исследовал влияние религиозного опыта античности на идеологию и религию Европы и в том числе России, выдвинул концепцию о посреднической

¹² Формозов 1984, 65.

¹³ Фармаковская 1988; Фармаковский 1931, 164–170.

роли христианства в этом процессе¹⁴. Весьма важно то, что ряд его работ носил просветительский характер, что укрепляло интерес к античной культуре¹⁵.

Все эти факты свидетельствуют о преобладании в общественном сознании и у интеллектуалов XIX в. России практического направления рецепции античного наследия, которое рассматривалось в контексте проблем современности и служило источником практического опыта, примененного к потребностям государства в защите и сохранении имперской формы правления и воспитания молодежи в консервативном духе.

ЛИТЕРАТУРА

- Журнал Министерства народного просвещения*. 1862.
 Зелинский, Ф.Ф. 1993: *Древнегреческая религия*. Киев
 Зелинский, Ф.Ф. 1997: *Древний мир и мы*. СПб.
 Зелинский, Ф.Ф. 1899: *Идея нравственного оправдания, ее происхождение и развитие*. СПб.
 Зелинский, Ф.Ф. 1995: *История античной культуры* СПб.
 Кареев, Н.И. 1885: *Введение в курс истории древнего мира*. СПб.
 Ключевский, В.О. 1899: *С.М. Соловьев как преподаватель (Воспоминания о студенческой жизни)* М.
 Кнабе, Г.С. 2000: *Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России*. М.
 Леонтьев, П.М. 1851: О новой теории греческой архитектуры (*Пропилеи. Сборник статей по классической древности*) Т.1. Ч. 2. М.
 Самойлова, М.П. 2015: Проблема рецепции античного наследия на примере творчества Н.И. Кареева. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета* 30, 156–161.
 Фармаковская, Т.И. 1988: *Борис Владимирович Фармаковский*. Киев.
 Феоктистов, Е. 1991: *За кулисами политики и литературы. 1848–1896*. М.
 Формозов, А.А. 1984: *Историк Москвы И.Е. Забелин*. М.
 Чиглинецев, Е.А. 2009: *Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXIII века*. Казань.

REFERENCES

- Chiglintsev, E.A. 2009: *Retseptsiya antichnosti v kul'ture kontsa XIX – nachala XXI veka* [Reception of antiquity in the culture of the late 19th century – beginning of the 21th century]. Kazan.
 Farmakovskaya, T.I. 1988: *Boris Vladimirovich Farmakovskiy*. Kiev.
 Feoktistov, E. 1991: *Za kulisami politiki i literatury. 1848–1896* [Behind the scenes of politics and literature. 1848–1896]. Moscow.
 Formozov, A.A. 1984: *Istoriik Moskvy I.E. Zabelin* [I.E. Zabelin, The Historian of Moscow]. Moscow.
 Kareev, N.I. 1885: *Vvedenie v kurs istorii drevnego mira* [Introduction to the Course of the Ancient World History]. Saint Petersburg.
 Klyuchevskiy, V.O. 1899: *S.M. Solov'ev kak prepodavatel' (Vospominaniya o studencheskoy zhizni)* [Solovyev as a teacher (Memoirs of the student's life)]. Moscow.

¹⁴ Зелинский 1993, 128; 1997, 420; 1995, 380.

¹⁵ Например: Зелинский 1899, 33; 1895.

- Knabe, G.S. 2000: *Russkaya antichnost'. Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediya v kul'ture Rossii* [*Russian antiquity: the content, role and destiny of the ancient heritage in the Russian culture*]. Moscow.
- Leontev, P.M. 1851: O novoy teorii grecheskoy arkhitektury [On the new theory of Greek architecture]. *Propilei. Sbornik statey po klassicheskoy drevnosti* [*Propilei. Collection of articles on classical antiquity*]. T.1. P.2. Moscow.
- Samoylova, M.P. 2015: Problema retseptsii antichnogo naslediya na primere tvorchestva N.I. Kareeva [The problem of the reception of ancient heritage by the example of the work of N. I. Kareev]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [*Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*] 30, 156–161.
- Zelinskiy, F.F. 1993: *Drevnegrecheskaya religiya* [*Ancient Greek Religion*]. Kiev.
- Zelinskiy, F.F. 1997: *Drevniy mir i my* [*The Ancient World and Us*]. Saint Petersburg.
- Zelinskiy, F.F. 1995: *Istoriya antichnoy kul'tury* [*The History of Ancient Culture*]. Saint Petersburg.
- Zelinskiy, F. F. 1899: *Ideya nravstvennogo opravdaniya, ee proiskhozhdenie i razvitie* [*The Idea of Moral Justification: its Origin and Development*]. Saint Petersburg.
- Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [*Journal of the Ministry of National Education*]. 1862.

RECEPTION OF ANTIQUITY IN THE EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA IN THE 19th CENTURY AS A WAY OF FORMATION OF CONSERVATIVE IDEOLOGY

Maria P. Samoylova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
mp.samoilova@gmail.com

Abstract. The article discusses one of the aspects of the reception of ancient heritage in the history and culture of Russia – a question of the reception of antiquity in education. The author pays attention to modern interpretations of the meaning of the term “reception” and its classification. In relation to the process of the reception of ancient heritage in the history and culture of Russia, the author proceeds from the statement that the reception of antiquity in Russia had a pragmatic nature, i.e., it was used in the field of functioning of state institutions and in the education system. The guides of the antique heritage in Russia were the classical languages, which were a basic part of the curriculum in grammar schools. Reforms of the education system, and public discussions on education in Russia were always devoted to a measure of the presence of classical languages in the curriculum content, and this measure always depended on the general political situation in the country. The ideological justification of the presence of classical languages in the educational process was provided with the activities of S.S. Uvarov, P.M. Leontyev, M.N. Katkov and other state and public figures and Russian scholars of the 19th century. At the same time, they considered classicism as the way of formation of the conservative ideology of the Imperial statehood and the education of youth in a conservative spirit. Despite the fact that “classicism” did not have any intention to introduce students to the world of ancient culture, regular classes in ancient languages turned out to be an incentive for deeper and more thorough study of ancient heritage by many students. Graduates of schools were fluent in two ancient languages and had sufficient knowledge of the foundations of ancient culture. There is no doubt that the outstanding achievements of classical philology of the end of 19th - beginning of the 20th century are directly related to the school classicism in Russia. The classicism attributed

---

to the development of historical science, including the scientific researches of historians in the field of classical studies.

Keywords: the heritage of antiquity, reception, classicism, S.S. Uvarov, P. M. Leontyev, M.N. Katkov, conservative ideology

---
